

возможность уплаты штрафа на месте совершения административного правонарушения.

Также можно выделить такую особенность, как ограничение должностных лиц в применении сокращенного процесса кругом налагаемых взысканий, а именно предупреждением, депортацией и штрафом. Но при этом В. Н. Крюков отдельно выделял такую проблему правовой регламентации данного института, как несоответствие ч. 6 ст. 6.5 КоАП принципу справедливости наложения административных взысканий, поскольку при повторном наложении взыскания без составления протокола об административном правонарушении будет также применяться нижний предел штрафа. Данная проблема на данный момент продолжает присутствовать в законе. Можно также выделить проблему, не до конца урегулированную действующим законодательством и влекущую несоблюдение защиты законных прав и интересов несовершеннолетних при вынесении постановления о наложении административного взыскания без составления протокола. Статьи 4.1 и 11.4 ПИКоАП предусматривают обязательное присутствие законных представителей несовершеннолетнего при рассмотрении дела. На практике признание вины и согласие на вынесение постановления оформляется проставлением лицом, привлекаемым к административной ответственности, подписей в соответствующих графах постановления. В связи с этим многие сотрудники ОВД игнорируют вышеуказанные положения в целях экономии времени, препятствуя осуществлению задач административного процесса, поскольку порой даже не уведомляют законных представителей несовершеннолетних о привлечении последних к административной ответственности.

В связи с наличием вышеуказанных несовершенств правовой регламентации института наложения административного взыскания без составления протокола об административном правонарушении стоит отметить необходимость изменения некоторых норм КоАП, описывающих условия, исключаящие применение сокращенного административного процесса и регулирующие назначение штрафа в порядке, установленном ч. 3 ст. 10.3 ПИКоАП.

Новицкий В. Д.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕВЫПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ

Новицкий Вадим Дмитриевич, студент 2 курса Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, novickiy.vadim0303@mail.ru

Научный руководитель: старший преподаватель Гасанов А. П.

Особое место в мерах государственно-принудительного характера занимает ответственность за ненадлежащее воспитание детей, наступающая в соответствии со ст. 9.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП). Согласно ст. 67 Кодекса Республики

Беларусь о браке и семье (далее – КоБС), воспитание и содержание ребенка признаются ненадлежащими, если не обеспечиваются права и законные интересы ребенка, в том числе если ребенок находится в социально опасном положении.

В свою очередь, социально опасным положением принято понимать такую обстановку, при которой:

- не удовлетворяются основные жизненные потребности ребенка (не создаются безопасность, надзор или уход за ребенком, потребности ребенка в пище, жилье, одежде, получении ребенком необходимой медицинской помощи и т. д.);

- ребенок по причине ненадлежащего надзора за его поведением и образом жизни совершает деяния, которые содержат признаки административного правонарушения либо преступления;

- лица, участвующие в процессе воспитания и содержания ребенка, ведут аморальный образ жизни, оказывающий опасное воздействие на ребенка, злоупотребляют своими правами, а также жестоко обращаются с ним либо иным образом ненадлежаще выполняют обязанности по воспитанию и содержанию его жизни или здоровья.

Согласно ст. 75 КоБС родители осуществляют воспитание детей, попечительство над ними и их имуществом. Воспитанием в данном случае считается забота о физическом, духовном и нравственном развитии детей, об их здоровье, образовании и подготовке к самостоятельной жизни в обществе. Для того чтобы деяния родителей или лиц, их заменяющих, были квалифицированы в соответствии со ст. 9.4 КоАП, подлежат доказыванию следующие положения:

- факт совершения несовершеннолетним деяния, которое содержит признаки административного правонарушения либо преступления;

- недостижение физическим лицом на день совершения деяния возраста, с которого наступает административная либо уголовная ответственность за совершенное деяние (ст. 4.3 КоАП, ст. 27 Уголовного кодекса Республики Беларусь);

- невыполнение родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по воспитанию детей.

Необходимо отметить, что существует несколько способов доказательства факта невыполнения родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по воспитанию детей, среди которых:

- опрос родителей или лиц, их заменяющих, педагогов, руководителей кружком (секций), ребенка и иных лиц способных доказать факт совершения правонарушения и неисполнения обязанностей по воспитанию детей, которые повлекли совершение ими деяния, имеющего признаки административного правонарушения либо преступления;

- осмотр места совершения административного правонарушения, помещения, жилища, а также иного законного владения, предметов и документов;

– истребование из учреждения образования, где учится ребенок, характеристики на него и его семью, проведение обследования условий жизни и воспитания ребенка;

– проведение иных процессуальных действий и мероприятий.

Таким образом, стоит отметить, что, если в процессе подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению факт невыполнения родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по воспитанию детей доказан не будет, тогда отсутствуют и основания для начала административного процесса и привлечения к ответственности родителей или лиц, их заменяющих, в связи с обстоятельствами, исключающими административный процесс.

Отсюда следует, что сам факт совершения несовершеннолетним деяния, содержащего признаки административного правонарушения либо преступления, но не достигшим на момент совершения такого деяния возраста, с которого наступает административная или уголовная ответственность за совершенное деяние, не влечет неизбежную ответственность родителей или лиц, их заменяющих, по ст. 9.4 КоАП (к примеру, при наличии положительных характеристик о проводимой воспитательной работе родителями, лицами, их заменяющими, с детьми по месту жительства, учебы последних).

Пыж А. С.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ, РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пыж Артем Сергеевич, студент 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, artemonowi4@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Абламейко М. С.

В уголовном законодательстве многих государств на сегодняшний день закреплена уголовная ответственность за компьютерные преступления. Однако различные страны неодинаково подходят к форме и содержанию законодательства в данной сфере. Рассмотрим уголовную ответственность за преступления в сфере компьютерной информации в Республике Беларусь, Российской Федерации и Республике Казахстан.

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК Беларуси) в гл. 31 (ст. 349–354) предусматривает ответственность за 7 видов преступлений против информационной безопасности, в том числе за несанкционированный доступ к компьютерной информации (ст. 349). Глава 28 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) содержит 3 статьи, в которых установлена уголовная ответственность за совершение компьютерных преступлений, в том числе за неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации (ст. 272). Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК РК) в гл. 7 устанавливает ответственность за 9 видов преступлений против